

Российская академия наук
Институт восточных рукописей (Азиатский Музей)

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Материалы международной научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
С.Г. Кляшторного

Москва
Наука–Восточная литература
2019

Г.-Р. А.-К. ГУСЕЙНОВ*

Раннее древнерусско-тюркское пограничье:
Тмутараканское княжество,
булгары и печенеги
(историко-лингвистический аспект)

Представлен результат комплексного анализа языковых фактов раннесредневековых русских исторических памятников и исторических сведений. На основе этого анализа автор приходит к заключению, что в Тмутараканском княжестве, располагавшемся в Северо-Западном Предкавказье на Таманском полуострове, как и в других ареально смежных областях древнерусского пограничья X–XI вв., проживало прежде всего болгарское и иное (огузско-печенежское) население. Оно было родственно и раннесредневековым тюркским этносам Северо-Восточного Кавказа и Дагестана.

Ключевые слова: Тмутараканское княжество, тюркско-русское пограничье, этническая история, «Повесть временных лет», «Иудейская война» Иосифа Флавия.

DOI: 10.25882/yfz4-vp25

Южно(древне)русское пограничье может быть отождествлено, в принципе, со степным Диким Полем. Оно включало причерноморские и приазовские степи между Днестром и средней Волгой, от Куликова поля на севере до Черного и Азовского морей и Крыма на юге. Некоторые ученые относят к нему и степи вплоть до верхней Оки [Платонов, 1997: 189, 209, 210].

Древнерусское Тмутараканское княжество (вторая половина X — начало XII в.) располагалось на Таманском полуострове в Северо-За-

* Гарун-Рашид Абдул-Кадырович ГУСЕЙНОВ — доктор филологических наук, профессор Дагестанского государственного университета (Махачкала); garun48@mail.ru

падном Предкавказье [СИЭ, 1973: 262]. Еще до его образования имело место в начале X в. продвижение из земель, примыкавших к Аральскому морю, к границам Киевской Руси огузо-печенежских племен, которые разделили (восточноевропейских) болгар на волжских и дунайских. Их язык сформировался на болгаро-хазарской основе [Баскаков, 1969: 252, 254, 255].

Оказавшиеся на территории Хазарского каганата в степях между нижним Доном и Кубанью, получили, в отличие от «тюркских печенегов», кочевавших в степях южнее Руси, название хазарских печенегов и входили также в состав гарнизона Саркела (Белой Вежи) [Плетнева, 1990: 11]. Они считаются не только огузским, но и хазарским (*пацинак*) родовым союзом, хотя традиционное объяснение их названия от *badža* «муж сестры жены» [Баскаков, 1969: 63] семантически неубедительно. Оно может иметь болгарское происхождение (ср.: чув. диал. *раś* «пилить» < обще-, межтюрк. *bič-* «(от-, раз-)резать»), так как печенеги, вытесненные на запад гузами из Приаралья, оказались отрезанными от своих сородичей [Гусейнов, 2010а: 53].

Причем огузированные болгары могли быть представлены на Северо-Восточном Кавказе и в Дагестане, а также в другой части Дикого Поля — землях западнее Днепра — [Гусейнов, 2010б: 104, примеч. 2]. Эти земли были в предшествующую эпоху областью проживания болгар-хоногуров, переместившихся сюда с Северо-Восточного Кавказа [Гусейнов, Мугумова, 2015: 377–380].

Обычно полагают, что во второй половине следующего, XI в. их сменяют кыпчакские (половецкие) племена, но на Северном (точнее Северо-Западном) Кавказе появление последних относится к концу XI в. [История, 1988: 148]. С.А. Плетнева относит оформление их группировок примерно к 60–70-х годам XII в., включая в их число лукоморскую вместе с крымскими кочевьями, донскую (донецкую) и предкавказскую [Плетнева, 1990: 149–155]. С.Г. Кляшторный, говоря о сформировавшихся в середине XI — начале XII в. пяти основных группах кыпчакских и близких им половецких (команских) племен, называет в их числе подонскую, включая предкавказскую [Кляшторный, Савинов, 2005: 127].

Известны и другие точки зрения. Как полагает Ю.В. Зеленский, «вопреки мнению С.А. Плетневой, не существовало крымского и предкавказского объединений половцев» [Зеленский, 2012: 60] и «скорее всего, кыпчаки появляются на Северо-Западном Кавказе в начале XIII в.», не проникая за Кубань [Зеленский, 2013: 41, 43]. Кроме того, присутствие кыпчаков и в степях Урало-Поволжья в домонгольский

период было «настолько незначительным, что говорить об их влиянии на формирование этнической карты региона не приходится» [Иванов, 2013: 94].

Не случайно, видимо, Вильгельм де Рубрук лишь в 1253 г. указывал на живших в донских степях «коман, именуемых капчат». А до этого, в 1245–1246 гг., Плано Карпини называет в числе земель, которые подчинили себе монголы, Комуков, а также их исторический этнополитический центр Тарки, в то время как в иных ареально смежных пределах, включая Крым и Северо-Восточный Кавказ, еще дозолотоордынской эпохи также достаточно долго сохранялось команское болгарское население. К генетически болгарскому названию *коман* восходит этноним *комук* (ныне *кьумукъ*), также имеющий болгарское происхождение [Гусейнов, 2010а: 53, 61, 73,32].

Хотя, по Ипатьевской летописи (1152 г.), «ВСЯ ПОЛОВЕЦКАЯ ЗЕМЛЯ, ЧТО ЖЕ ИХ МЕЖИ МЕЖДУ ВОЛГОЮ И ДНЕПРОМ» (см. [Коновалова, 1999: 180]), (древне)русское наименование *половец*, традиционно интерпретируемое как и *куман*, *кумык*, на основе цветового признака, лингвистически более убедительно мотивируется из **полевец* (< поле), что могло иметь место не ранее XII в. (см. выше). Примерно к этому времени относится первое (1055 г.) упоминание о начале продвижения собственно половцев к (юго-восточным) границам Киевской Руси, когда называется антропоним БЛУШ кыпчакского происхождения, но в связи с первым военным столкновением с половцами (1061 г.) упоминается имя *Сокал*, второй вариант которого — *Искал* — оказывается присущим огузским языкам. Тем самым для жителей лесов — восточных славян — *половец* (<*полевец*) — «житель плоского открытого места, степи» (см.: [Гусейнов, 2010а: 62]).

Таковым, в принципе, могло быть лицо любой (куманско-болгарской, кыпчакской или огузской) языковой принадлежности, проживавшее в условиях подобного ландшафта. Тем более что др.-русск. ПОЛЕ фиксируется в значениях «степь» и «плоское открытое место» начиная с 968 и 1036 гг., которые еще употреблялись в XVI–XVII вв., но в значении «поле, нива; участок обрабатываемой земли» — впервые в новгородском источнике XI в., но регулярно с XV в. [СРЯ, 1990: 16, 204, 205].

Кроме того, печенеги-огузы, в особенности хазарские из гарнизона крепости Белая Вежа, побежденные вместе с касогами Святославом в 965 г. и оказавшиеся в конечном счете в исторических пределах Тмутараканского княжества, могли быть известны под именем «ясы»,

также генетически тюркским, вопреки традиционному мнению об их ираноязычности [Гусейнов, 2010б: 105–106].

Тем более что в переведенном на древнерусский язык (XII–XIII вв.) отрывке из «Иудейской войны» Иосифа Флавия прямо указывается: «ЯЗЫКЪ ЖЕ ЯСЬСКИЙ ВЪДОМЪ ЕСТЬ, ЯКО ОТЪ ПЕЧЕНЕЖСКОГО РОДА РОДИСЯ, ЖИВУЩА ПОДЛЕ ТАНИ И МЕОТЬСКОГО МОРЯ». Сюда же следует отнести и парадоксальное присутствие алан-иранцев в среде половцев в связи с походом Ярополка 1116 г. против последних на Дон. Им были взяты несколько половецких городов: Чевшлюев, Шарукан и Сугров, приведены ясы, в том числе «И ЖЕНУ ПОЛОНИ ЯСЫНЮ». В другом списке говорится о взятии городов Сугров, Шарукан, Балин (см.: [Алеман, 2003: 33, 226, 492, 493]).

Из последнего известия делается вывод о том, что «упоминаемые в летописи половецкие города... скорее всего, принадлежали именно им, [ясам-аланам], имевшим уже за собой традицию оседлого образа жизни, а не кочевникам-половцам» [Гаглойти, 1966: 190]. Однако к этому времени половецкий городок был известен, в частности, в Белой Веже после ухода из нее русских и печенегов в 1103 г. [Плетнева 1990: 119].

Что касается распространенного мнения о том, что русское население Тмутараканского княжества устанавливает связи с абхазо-адыгскими племенами абазин и касогов и аланским (иранским) ясов [Захаров, 2002: 58, 59], то оно могло быть болгароязычным, если иметь в виду аналогичное происхождение этнонима *касогов*, имеющим значение «беглец». Оно отразилось в его инодиалектном этимологическом варианте — известном с 1395 г. др.-русск. *козакъ* [Гусейнов, 2010а: 54–55], еще раньше — в «Армянской географии» Анания Ширакаци (не позднее конца VII в.), где в том же качестве упоминается одно из племен болгароязычных хонов-протокумыков. Они продвинулись первоначально (с конца V — первой половины VI в.) из Восточного Предкавказья к другим болгарским племенам, которые располагались к северу от Кубани [Гусейнов, 2009: 69].

Не случайно именно здесь, на Кубани и в Западном Предкавказье, проживали так называемые черные болгары, которые упоминаются в договоре Игоря с Византией 944 г. и примерно тогда же Константином Багрянородным [Гадло, 1979: 193, прим.]. Таким образом, они проживали на смежной с Тмутараканским княжеством территории

О том же говорят и известные данные Идриси (1154 г.), согласно которым из трех частей Кумании (Белой, Черной и Внешней) по со-

седству с Тмутараканью находится Черная (северная) (см.: [Кононов, 1975:167–168]). О пребывании в данном регионе болгарского населения, родственного древнекумыкско-болгарскому, говорит также возможность возведения древнерусского ойконима ТЪМУТОРОКАНЬ, болгарского по происхождению (см.: [Гусейнов, 2010в]), к болгарокумыкскому его наименованию Тамтаракъ [Гусейнов, 2010а: 55].

В рассматриваемом контексте этимон имени касожского предводителя, упомянутого в «Повести временных лет» под 1022 г., РЕДЕДЯ, которого победил князь Мстислав Тмутараканский и «ДАНЬ ВЪЗЛОЖИ НА КАСОГЫ», также является тюркским, возможно, огузским по происхождению и имеющим соответствия в кумыкском языке. Все это поддерживается уже отмеченным пребыванием хазарских печенегов-огузов в исторических пределах Тмутараканского княжества [Гусейнов, 2010а: 56–57]. Известны и другие свидетельства взаимосвязей русского и тюркских языков Северо-Восточного Кавказа и Дагестана с огузскими [Гусейнов, 2010: 52–56].

Еще одним, в том числе собственно культурологическим, свидетельством связей рассматриваемого порядка, имеющих отношение к этнониму *касог*, является огузско-тюркская (черные клобуки) и болгарская принадлежность лексических элементов — ИВАН ЧОР (ЧЮР) и ДАДИЛЬЦЕ КАСОЖ-ИЧЬ ТЪМ[О]УТОРО[КА](НЬЦЬ), содержащихся в двух (№ 153, 149) граффити XI и XII вв. из собора св. Софии в Киеве. Второй антропоним в первой своей части может представлять собой метатезное (искаженное) отражение огузского имени вышеупомянутого касожского предводителя РЕДЕДЯ (см.: [Гусейнов, 2013: 70, 72]).

Показательно, что в «Повести временных лет», в отличие от четырех упоминаний печенегов, которые носят явно фольклорный характер, практически нет отголосков фольклорных сказаний о половцах, кочевавших во времена составления этой летописи в южнорусских степях [Амелькин, 2014]. Данный факт подтверждает высказанные выше соображения о позднейшем распространении в рассматриваемых ареалах кыпчакских («половецкого») языков.

Якобы упоминаемые еще в «Повести временных лет» в контексте известного ее сообщения «АВЕР, ИЖЕ СУТЬ ОБЕЗЫ» абазины, точнее тот этнос, который проживал в пределах их нынешнего расселения на Северном Кавказе и с которым (см. ранее) связывают в числе прочих население Тмутараканского княжества, также является, по всей видимости, одним из местных болгарских племен. Оно может быть отождествлено с народом авазов, известным не позднее конца

VII в. в регионе, близком Тмутаракани. Его название — с упоминаемым к началу X в. наименованием хазарского (булгарского) рода соответствующего ротационно-зетацистского характера Авыр//Авар / Аваз//Абаз. Данный факт поддерживается расселением в VI–VIII и начале IX в. булгарских племен зихов, традиционно считающихся протоадыгскими, юго-восточнее Таманского (будущего Тмутараканского княжества) полуострова [Гусейнов, 2009: 61, 62].

Здесь и могли располагаться вышеупомянутые булгарские племена Авер/Обез. Их наименование, отложившись в древнерусском названии древних аваров ОБЪРЕ, ОБЪРИ, ед. ч. ОБЪРИНЪ, восходит к этнониму ушедшего в Паннонию хазарского рода кабаров, первоначальной областью проживания которого являлся Северный Кавказ и Дагестан [Гусейнов, 2010д].

Иные, в том числе топонимические, свидетельства близости ойконимики Северо-Восточного Кавказа, Крыма и прилегающих областей, входящих в зону Салтово-Маяцкой культуры середины VIII — начала X в., позволяют полагать, что они являются языковым наследием булгарских племен, господствовавших на пространстве от Крыма до Дербентского (Каспийского) прохода еще в эпоху Хазарского каганата (см.: [Гусейнов 2012]). Основные памятники этой культуры находятся, как известно, на левом берегу Северского Донца (совр. Харьковская область Украины) и при впадении в Дон реки Тихая Сосна (Воронежская область России), в ареале которых и оказываются представленными вышеупомянутые «половецкие» города.

На длительность сохранения булгарского и огузского компонентов уже среди половцев указывает и название города ШАРУКАНЬ (Че(в)шлю-ев/Чешуев [Бубенок, 2009: 28]) XI — начала XIII в., который локализуется предположительно в ареально смежной Тьмутараканскому княжеству зоне — на Северском Донце в районе г. Змиёв Харьковской области Украины и возводится к булгарскому по происхождению («дракон») имени упоминаемого в «Слове о полку Игореве» хана ШАРУКАНА (упом. с 1068 по 1107 г.). Он известен в русских былинах как Шарк-великан, был главой восточного (донецко-приморского) объединения «половцев», ареально смежного Северо-Западному Кавказу (см.: [Добродомов 1966: 12; 30, Мавродина, 1983: 73; Гусейнов, 2011: 20, 24; Плетнева, 1990: 57, 97; Баскаков, 1985: 90; СИГТЯ, 2001: 650].

На месте Змиева (др.-русс. Змѣвъ — XIII в.) локализуется одновременно и рядом с Шаруканем (впервые с 1111 г.) вышеупомянутый город Сугров, хозяином которого мог быть попавший в 1107 г. в плен

к русским хан Сугр — брат Шаруканя, а также близлежащий к ним Балин (Галин). Последний возводится к тюрк. *baliq* «город», практически единообразно представленному в тюркских языках [СИГТЯ, 2001: 485], а антропоним Сугр может иметь болгарское происхождение — из чув. *sävär* то же [ЭСТЯ, 2003: 337], которое не ранее второй половины XIII и не позже середины XV в. еще могло звучать аналогичным образом (см.: [СИГТЯ, 2002: 255, 680, 683, 687, 703]).

На сохранение в рассматриваемом регионе болгарского этнического элемента могут указывать и варианты отразившегося в древнерусских источниках имени сына Шарукана — СЪРЧАН ~ САРЧАН ~ САРЬЧАН [Баскаков, 1969: 89], восходящего к болгарскому репрезентату пратюрк. **čortan* «щука», используемому в системе личных имен тюркских народов [см. СИГТЯ, 2001: 178, 652–653].

Все вышеизложенное говорит о том, что в регионе Северо-Западного Кавказа в период существования здесь Тмутараканского княжества было представлено не исключительно адыгское или аланское (иранское), но, как и в других ареально смежных областях древнерусского пограничья X–XI вв., прежде всего болгарское и иное (огузско-печенежское) население. Оно было родственно раннесредневековым тюркским этносам Северо-Восточного Кавказа и Дагестана.

Литература

- Алеман, 2003 — *Алеман А.* Аланы в древних и средневековых источниках. М., 2003.
- Амелькин, 2014 — *Амелькин А.О.* Фольклор в «Повести временных лет» (Образ печенегов) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vantit.ru/nasledie-afanaseva/646> (дата обращения: 30.07.2014).
- Баскаков, 1969 — *Баскаков Н.А.* Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.
- Баскаков, 1985 — *Баскаков Н.А.* Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М., 1985.
- Бубенок, 2009 — *Бубенок О.Б.* «...и города пойма Половецкие, Галин, Чешуев, Сугров...» // Східний світ (The world of the Orient). 2009. № 1. С. 26–39.
- Гаглойти, 1966 — *Гаглойти Ю.С.* Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966.
- Гадло, 1979 — *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа. IV–X вв. Л., 1979.
- Гусейнов, 2009 — *Гусейнов Г.-Р. А.-К.* Древние болгары на Балканах и Кавказе: область исходного расселения и происхождение этнонима. К протолингвоэтногенезу зихов, балкар (малкар) и кумыков // Вопросы тюркологии. Вып. 4. Махачкала, 2009. С. 60–71.

- Гусейнов, 2010а — *Гусейнов Г.-П. А.-К.* История древних и средневековых взаимоотношений языков Северо-Восточного Кавказа и Дагестана с русским языком. Махачкала, 2010.
- Гусейнов, 2010б — *Гусейнов Г.-П. А.-К.* Ал-Ал(Алал?)-ва-Гумик восточных и ясы древнерусских и венгерских источников в контексте истории и лингвостроения кумыкского и других куманских народов Северного Кавказа, Дагестана и Восточной Европы // *Материалы Всероссийской научной конф. с междунар. участием «Аланы и асы в этнической истории регионов Евразии».* Карачаевск, 2010. С. 98–107.
- Гусейнов, 2010в — *Гусейнов Г.-П. А.-К.* Др.-русс. ТЪМУТОРОКАНЬ/ТЪМУТАРКАНЬ и АШТАРАКАНЬ в контексте истории взаимоотношений тюркских языков Северо-Восточного Кавказа и Дагестана с русским языком // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета.* 2010. № 3. С. 119–123.
- Гусейнов, 2010г — *Гусейнов Г.-П. А.-К.* Антропонимика русских былин в контексте ее древних отношений с тюркскими языками Северо-Восточного Кавказа и Дагестана // *Материалы VII Междунар. научной конф. «Проблемы общей и региональной ономастики».* Майкоп, 2010. С. 52–56.
- Гусейнов, 2010д — *Гусейнов Г.-П. А.-К.* ОБЪРИ «Повести временных лет» и «ШЕЛОМЫ ОВАРЬСКЫЯ» «Слова о полку Игореве» в контексте древних взаимоотношений языков народов Северо-Восточного Кавказа и Дагестана с русским языком // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета.* 2010. № 2. С. 18–23.
- Гусейнов, 2011 — *Гусейнов Г.-П. А.-К.* История древних и средневековых взаимоотношений языков Северо-Восточного Кавказа и Дагестана с русским языком: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Махачкала, 2011.
- Гусейнов, 2012 — *Гусейнов Г.-П. А.-К.* О некоторых общих болгаризмах в ойконимике Крыма и Северо-Восточного Кавказа // *Культура народов Причерноморья.* Симферополь, 2012. № 224. С. 178–181.
- Гусейнов, 2013 — *Гусейнов Г.-П. А.-К.* К историко-этнологической и ареальной интерпретации тюркских компонентов двух граффити (№ 153 и 149) XI–XII вв. из собора св. Софии в Киеве // *Российская тюркология.* 2013. №1(8). С. 70–75.
- Гусейнов, Мугумова, 2015 — *Гусейнов Г.-П.А.К., Мугумова А.Л.* Некоторые проблемы истории русского языка в контексте его древних и раннесредневековых взаимоотношений с тюркскими (булгарскими) языками в трудах А.А. Шахматова: ареальный и историко-этимологический аспекты // *Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие.* СПб., 2015. С. 375–382.
- Добродомов, 1966 — *Добродомов И.Г.* История лексики тюркского происхождения в русском языке (на материале «Повести временных лет»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1966.
- Захаров, 2002 — *Захаров В.А.* Тмутараканское княжество // *Сборник Русского исторического общества. От Тмутаракани до Тамани.* М., 2002. № 4 (152). С. 56–84.

- Зеленский, 2012 — *Зеленский Ю.В.* К вопросу о существовании государства у половцев // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 4. Казань, 2012. С. 59–61.
- Зеленский, 2013 — *Зеленский Ю.В.* Кыпчаки в Подонье и Предкавказье XI–XIV вв. // Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы...). Казань, 2013. С. 37–47.
- Иванов, 2013 — *Иванов В.А.* «Кыпчакизация» Урало-Поволжья по данным археологии // Тюркские кочевники Евразии (кимаки, кипчаки, половцы...). Казань, 2013. С. 77–100.
- История, 1988 — История народов Северного Кавказа с древнейших времен и до конца XVIII в. М., 1988.
- Кляшторный, Савинов, 2005 — *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи древней Евразии. СПб., 2005.
- Коновалова, 1999 — *Коновалова И. Г.* Древняя Русь и Нижнее Подунавье. М., 1999.
- Кононов, 1978 — *Кононов А.Н.* Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. М., 1978. С. 159–179.
- Мавродина, 1983 — *Мавродина Р.М.* Киевская Русь и кочевники. Л., 1983.
- Платонов, 1997 — *Платонов С.Ф.* Полный курс лекций по русской истории. СПб., 1997.
- Плетнева, 1990 — *Плетнева С.А.* Половцы. М., 1990.
- СРЯ, 1990 — Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 16. М., 1990.
- СИЭ, 1973 — Советская историческая энциклопедия. Т. 14. М., 1973.
- СИГТЯ, 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М., 2001.
- СИГТЯ, 2002 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М., 2002.
- ЭСТЯ, 2003 — Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». М., 2003.